

Путешествие с Милисарией было не таким уж и плохим, если честно. Ну, пока она опять не начнёт какие-нибудь вопросы задавать. А так, вполне приятная и милая девушка. Наши общие проблемы в виде кандалов и ошейников мы пока решить не смогли. Не знаю как она, но мне осталось совсем немного чтобы наконец-то ощутить чары ошейника до конца и понять как его сломать изнутри. Это очень тяжёлый и сложный навык, но сейчас он мне жизненно необходим. А вот Милисарию словно бы вообще ничего не беспокоит. Её даже поход до «кустов» перестал тревожить. Честно говоря, я тоже начал потихоньку привыкать, никуда не денешься ведь, но всё ещё было стыдно. Вот так мы и шли, куда глаза глядят. Не совсем так, правда, я по звёздам выбрал направление на восток, и этому направлению следовал. Лишь бы подальше от моей бывшей родины, где меня ждёт казнь за убийство дворян и за древнюю магию в крови. Осталось только вот снять этот замечательный ошейник, и тогда жизнь окончательно наладится.

К слову, о тех словах Милисарии, когда она сказала мне, что я её, якобы, спас. На самом деле, как она услышала из слов атакующих эльфов, это был как раз клан Кровавой Лилии, откуда был родом тот мерзкий женишок. Объяснять, что приходили они явно по душу Милисарии никому не надо. Тут и так все всё поняли. Единственное, что беспокоило Милисарию, так это то, что если клан Кровавой Лилии так открыто покушается на внушку Князя, то либо в Великом лесу происходит что-то ужасное, вроде передела власти, либо «опала» её рода Серебряной слезы как-то незаметно перерасла в «изгнание». А это, в свою очередь, значило для неё лишь то, что теперь её может убить любой, и ничего ему за это никто не сделает. Но, это если подтвердится, что род Серебряной слезы изгнан, а не клан Кровавой Лилии просто безчинствует. Собственно, если бы мы тогда остались там, то Милисария всё равно погибла бы. Зато мне стало понятно, почему сразу атаквали фургон с клеткой в первую очередь. Ну да ладно, выберемся как-нибудь.

Почему я отождествляю нас как «мы»? Милисария мне так и сказала - куда ты, туда и я. Эти слова могут показаться очень смешными, особенно глядя на связывающую нас цепь, но взгляд девушки тогда был очень уж серьёзным. И что-то мне подсказывало, что это не просто слова, а её выбор, которому она решила быть верна до самого конца. По крайней мере, у меня тогда сложилось такое впечатление об этих её словах. Ну а как на самом деле будет, я не знаю. Мне от неё вообще ни горячо ни холодно. Что есть она, что её небыло бы. Сниму эти дурацкие кандалы, из-за которых я немогу добыть себе мяса, пусть хоть на все четыре стороны идёт. Мне как-то тоже не улыбается разбираться аж с целым кланом Кровавой Лилии, который воспитывает боевых магов аж в хрен знает каком поколении. Такое себе удовольствие... А если я буду находиться рядом с ней? Ну или наоборот - она со мной, то, как мне кажется, эти её клановые разборки меня стороной точно не обойдут.

Тем не менее, на данный момент мы были неразлучны. Звучит, конечно, романтично, немного. Однако, я видел тут лишь наличие связующих нас кандалов. Да ещё и проблема была, что с такими «побрякушками» людям нельзя показываться на глаза. Сразу доложут куда надо, что у них тут по округе шатаются рабы в магических ошейниках. А там уже церемониться не будут, либо просто прибьют, либо поймают и продадут. В общем, пока не снимем браслеты с ошейниками, придётся мотаться по лесу.

Я-то человек привычный по лесам лазить, а вот Милисария таковой никак не выглядела. Больно ухоженная она для «лесной» жизни. Хотя, она даже ниразу не пикнула, что ей неудобно спать или что-то в этом роде. Правда, спит она лёжа на мне, наглядка. И даже не краснеет, словно бы так и положено. Единственное о чём она меня просит, это найти какой-нибудь ручей, чтобы помыться. Я не любил это её занятие. Ну, гормоны там, возраст такой у меня. В общем, я потом половину дня хожу и краснею, а она улыбается как кошка объевшаяся сметаны. Издевается надо мной короче. А ещё она постоянно гундит, что если бы у неё сейчас

была магия, то она сделала бы это, и то, и сё, одних мечтательных вздохов за час успеваю выслушать пару десятков. И так каждый день. Я уже даже начал подумывать, чтобы сначала ей ошейник этот сломать, лишь бы только перестала ныть.

Как-то раз нам посчастливилось наткнуться на природный источник маны. Это через две с половиной недели после того, как нам удалось сбежать. Источник бил столбом маны из земли, диаметром в три с половиной метра. Вокруг него во всю дурь росла зелень, и на краю этого столба стояло разлапистое дерево с пышной кроной, которая накрывала весь источник. Дерево со стороны выглядело так, словно бы вся его крона тянулась к источнику, словно бы желая его укрыть листвой от палящего солнца. Милисария сразу обратила на этот источник внимание, как только мы подошли к нему на расстояние в пятьдесят метров. Так я понял, что она его не видела, а лишь почувствовала, когда мы оказались достаточно близко. Для меня этот источник был ярче некуда. Представьте, что вы видите всё в чёрно-белых тонах, а тут, посреди леса, возникает тёмно-салатового цвета столб, который бьёт в небо на высоту метров в тридцать. Думаю, сложно будет такое незаметить. Но, оживилась она не по этому.

Как я уже говорил, но сам почему-то об этом забыл, эльфы были магической расой. Мана жизненно необходима для них. Именно поэтому Милисария очень слёзно попросила меня остаться в пределах источника подольше. Ну а я что? Против что ли? К тому же, я уже прикидывал в голове, как я буду его использовать. Четыре дня назад я смог «осознать» всё заклинание, которое было наложено на ошейник. Как его сломать я теперь знаю, там всего-то и надо было, чтобы подать три импульса в сдерживающие узлы заклинание, и он сам развалится. Моей проблемой было лишь то, что я не могу создать достаточно мощные импульсы, чтобы у меня всё получилось. Но думаю, что благодаря магическому источнику у меня теперь определённо получится.

Ждать осталось совсем не долго. За три дня, что мы провели на источнике, Милисария словно бы преобразилась. Щёчки порозовели, глаза засветились, в переносном смысле, да и вообще она сама была в самом лучшем расположении духа. Всё время улыбается и всем довольна, даже меня своими вопросами донимать перестала. А я всё это время, пока мы находились на источнике, усердно корпел над ошейником. Создать три магических импульса должного объёма маны, когда этот долбанный ошейник эту же ману из них и выкачивает, оказалось очень и очень сложно. Так же не забываем, что когда ошейник достаточно насыщался маной - он шарахал Разрядом. Если бы ещё Милисария не отвлекала вечно, то я давно бы уже закончил. А то у неё настроение хорошее стало, и она решила со мной «поиграть». В её понимании, когда я смущаюсь или когда она меня ставит в неловкое положение своими вопросами - это весело, а ещё веселей смотреть за тем, как она меня обнимает и прижимается разными частями тела, глядя на мою реакцию. Нашла, блин, игрушку. Так вот я и мучился.

Сделать задуманное я смог лишь на третий день, когда Милисария вечером успокоилась и уснула у меня на груди. И через час после этого я раз за разом усердно повторял одно и то же. Создать три магических щупа, напитать их должным количеством маны, затем подвести к ошейнику, который тут же принимается из них выпивать ману. Тут либо ошейник успевает осушить магические щупы, либо я зазеваюсь и не успею втянуть достаточно маны для щупов из окружающего пространства, а это тоже не просто. Ладно бы своей маной управлять - это понятно, а вот взять вот так сырую ману и тут же вкладывать её куда-нибудь, тут сто потов сойти успеет, пока сделаешь что надо. Но, как говорится - если долго мучиться, что-нибудь получится. Только у меня получилось не «что-нибудь», а именно то, что мне было надо!

Три магических импульса попали точно в цель, после чего циклически циркулируемая мана в чарах ошейника остановилась в трёх местах, цикл был нарушен. Чары мгновенно начали растекаться, а внешне это проявилось тихим шипением ошейника у меня на шее. Милисария

тут же приподняла голову и хмуро уставилась на меня, только тут же поняла, что я это делаю не ртом, и вообще это не я шиплю, когда она спит. Под её подпрыгнувшие брови мой ошейник с щелчком раскрывается, а кожаная подложка словно бы истает как сливочное масло возле огня. Я коснулся левой рукой шеи, приподняв голову тут же выхватываю стальную часть ошейника и отшвыриваю её в сторону.

- Наконец-то... - подумал я, прикрыв глаза и расслабленно вдохнул и выдохнул.

- Как ты это сделал? - с крайней степенью шока на лице спросила меня Милисария.

- Обычно. - прошептал я, - Спи, я устал. - проговорил я, после чего и вправду уснул.

Несколько раз Милисария меня будила, потому что вертелась и что-то бурчала. Но, спал я сегодня настолько счастливый, что меня это ничуть не смущало. Ну и утром разбудила меня, конечно же, Милисария, от нетерпения. Только я открыл глаза, как она тут же принялась жужжать, чтобы я и с неё снял ошейник. Я бы рад ей помочь, только сломать таким образом этот ошейник получится только изнутри. При наличии должного контроля, умения чувствовать чары, и при наличии такого весьма полезного природного явления как магический источник под рукой, так как управлять своей маной внутри тела у мага с ошейником не получится. Собственно, это ей я и объяснил, в кое-то веки сподобившись ответить ей голосом, а не жестами. Услышать-то она меня услышала, только принимать этого не стала. Не знаю почему. То ли в силу своей женской натуры, то ли в силу того, что она сделать то, что сделал я - не могла. Однако, я узнал вторую её натуру - натуру недовольной жены какой-то. Целыми днями меня пилила, пока я не занялся ломать её ошейник снаружи, так сказать.

Как только я начал, ошейник тут же получил необходимое количество маны, после чего шарахнул Милисарию разрядом молнии. Вот где она взывала так взывала. Пришлось ломать себе голову, как его сломать по-другому. Правда, думать долго не пришлось, потому что у меня было на руках всё, что мне могло пригодиться. В моём бывшем ошейнике было вплавлено пять драгоценных камней сапфира, величиной с горошину. Мне предстояло выковырять их оттуда, чтобы создать артефакт, который будет поглощать разряд. Правда, потом до меня дошло, что и расковыривать его не обязательно, можно же просто уничтожить остатки прошлых чар и наложить новые. Так я и поступил.

Милисария всё это время плакала. Она почему-то думала, что я её так и оставлю с этим ошейником, потому что до сих пор не предпринял ничего, а сижу и ковыряюсь со своим бывшим ошейником. Она мне ничего не говорила, после того раза, когда её шарахнуло разрядом, зато вот сидит теперь и смотрит на меня обиженно и плачет. Ну а что я сделаю? Мне же тяжело накладывать чары одной рукой, да и она своими шмыганиями носом доводит. В общем, провозился я четыре часа, а потом потащил Милисарию искать нам пропитание. Я решил сначала пообедать, а потом, на сытый желудок, уже приниматься возиться с её ошейником. К тому же, теперь мне доступна магия, и я очень хотел мяса.

Через двадцать минут мы уже вернулись к источнику с освеженной тушкой жирной кошки. Как она называлась - я не помню, знаю лишь то, что этот вид кошек крайне быстро прячется в кустах, где зачастую роет себе длинные тоннели, откуда их невозможно выковырять. Конечно, мясо у неё жестковатое, но это лучше, чем орешки и ягоды, которые только собирать запаришься, не говоря уже про насыщение. Милисария ела вяло, потому что плакать она не перестала. Я ей уже сказал, что я сниму её ошейник, и почему она всё ещё плачет я не понимал. Поэтому, благоразумно решил к ней не лезть. Может хочется ей поплакать... Я-то тут при чём?

А после обеда я сразу принялся за дело. Приложил свой старый ошейник к ошейнику Милисарии, после чего начал растягивать на нём чары. Сделать это оказалось тоже не просто, потому что поглощать ману ошейник не перестал, что усложняло мне задачу. Но, через пять минут, когда накопители в моём ошейнике почти наполнились от заклинания разряда ошейника Милисарии, я всё-таки растянул чары и точно так же разорвал цикл потока маны в чарах. С точно таким же тихим шипением ошейник милисарии щёлкнул и опал с шеи, а кожаная подложка растворилась как пепел в воде. Девушка тут же схватилась за шею руками, после чего обрадованно завизжала и кинулась на меня. Так как мы сидели, то она повалила меня на спину, и тут же принялась смеяться и рыдать одновременно, при этом зацеловывая мне всё лицо. Честно говоря, я немного прибалдел, но всё-таки смог утихомирить её.

- Всё, перестань. - попросил я её и отодвинул от себя, тут же принимая сидячее положение.

- Спасибо. - снова улыбнулась она и вытерла слёзы, после чего снова дёрнулась ко мне и поцеловала уже в губы.

В этот момент у меня в голове словно бы весь мир замер. Я лишь чувствовал её мягкие и нежные губы, чуть влажные, но такие приятные, что мне даже не захотелось отрываться от неё. Но, как только Милисария посчитала, что уже достаточно отблагодарила, тут же отпрянула от меня, одарив лучезарной улыбкой. А я, блин, аж забыл как дышать. Видя мою реакцию, Милисария звонко засмеялась, и именно это и привело меня в норму. Я раньше никогда не слышал, как она смеётся, как-то повода у нас не было. Честно признаться, мне очень понравился её смех. Пока она смеялась, у меня в душе словно бы разливалось тепло, от чего я невольно улыбнулся.

- Вау! - вдруг воскликнула Милисария, - Ты всё-таки умеешь улыбаться! - обрадованно прокричала она, тут же сгоняя с меня это чарующее наваждение.

- Умею. - тут же ответил я и улыбка мгновенно стёрлась с моего лица.

- Ну-у-у! Улыбнись ещё, пожалуйста. - снова приблизилась ко мне Милисария и начала конючить.

Отмахнувшись от неё, я решил заняться делом. А точнее, теперь мне надо придумать как сломать эти кандалы.

С кандалами вышла вообще забавная ситуация. Там было всего несколько активных чар, поглотитель и подгонка по размеру. Чары ключа я не считаю, потому что если тупо заполнить накопители кандалов, чем занимаются чары «поглотителя», то оковы раскрываются, поэтому надобность в ключе отпадает. Собственно, делов было на пол дня. Благодаря свободной руке от кандалов, я к ужину уже заполнил накопители в своём браслете, после чего он тут же раскрылся и опал с моей руки. Видели бы вы лицо Милисарии в этот момент, я еле-еле сдержал улыбку. Однако, через несколько секунд она изменила выражение лица на испуганное, после чего вцепилась в меня обеими руками и опустила взгляд. Странное поведение, но разбираться с вывертами её сознания у меня желания не было. После ужина я начал заполнять маной накопители на браслете Милисарии. Вести себя странно она не перестала. Всё время молчит, смотрит в пол и держится за меня так, словно бы я вот-вот должен убежать куда. В общем, странно. Но раз ничего не говорит, значит меня это не касается, так я думал. Ближе к полуночи браслет на руке девушки точно так же растянулся и опал, после чего я со спокойной душой уснул.

Утром меня ждал сюрприз. Проснулся я от того, что почувствовал опасность. Не знаю чем именно я её почувствовал, и не знаю как именно ощутил именно опасность, но уже в следующее мгновение я завернулся в магический щит так быстро, как только мог, а лишь потом открыл глаза. Возле меня стояла Милисария, на руке у неё еле слышно свистел Режущий водяной диск, который вращался с сумасшедшей скоростью, за счёт чего он и считался самым кровавым оружием магов. Если вы захотите устроить расчленёнку в толпе врагов, то запускайте в них Режущий водяной диск. Уверю вас, месиво будет ещё то. А сейчас, Милисария стояла с этим заклинанием в руке и смотрела на меня с немного хмурым и серьёзным взглядом. Если я до этого считал её поведение странным, то это был, явно, край.

- Что ты задумала? - спросил я, медленно вставая, продолжая следить боковым зрением за её рукой с заклинанием, пока сам смотрел ей прямо в глаза.

- Мне нужны твои волосы. - поджав губы ответила она.

- Зачем? - нахмурился я, так как ответ Милисарии, мягко говоря, пахивал бредом.

- Посмотри на свою правую руку. - ткнула она пальчиком свободной руки на мою руку.

Глянув на своё правое запястье, я обнаружил там странного вида браслет. Выглядел он как очень хитро сплетённая верёвочка, в которую был вплетён сапфир из ошейника. Всё бы ничего, если бы не материал верёвочки, из которой она была сплетена - это были явно волосы Милисарии. Снова глянув ей в глаза, я тут же заметил выбритый левый висок у девушки, что подтвердило мою догадку.

- И зачем? - хмуро спросил я.

- Так нужно. - резковато ответила она.

- Ты ведёшь себя странно... - протянул я.

- Тебе жалко для меня пряди волос? - тут же взвилась она, - Режущий водяной диск - самое сильное моё заклинание... - протянула она спокойнее, - Другими заклинаниями у меня не получилось отрезать твои волосы. - хмуро проговорила она.

- Зачем. Тебе. Мои. Волосы? - отчеканил я.

- Надо... - чуть ли не шёпотом проговорила она и опустила взгляд, при этом явно смущаясь.

Я сейчас вообще ни хрена не понимал, что сейчас происходит. Она проснулась хрен знает когда, отрезала себе прядь волос, разломала один из ошейников, вытащив из него сапфиры, потом сплела из своих волос браслет и воткнула в него сапфир, после чего нацепила его на меня так, что я теперь не смогу его снять, только разрезать. Видимо, она плела его прямо у меня на руке. А сейчас стоит напротив меня с заклинанием четвёртого ранга и хочет выбрить висок и мне. Что же здесь происходит?

- Ладно. - хмуро выдохнул я, - Я позволю тебе отрезать мои волосы, но ты мне расскажешь зачем тебе это нужно. - попросил я.

- Хорошо. - кивнула Милисария, - Но позже. - она снова отвела от меня краснеющий взгляд.

- Ладно. - поджал я губы снимая щит, - Будь, пожалуйста, аккуратнее. - максимально убедительно попросил я.

- Я очень хорошо владею этим заклинанием, не переживай. - ответила она, - Я даже могу им обед приготовить, ну, нарезать там всё. - тут же добавила она.

- Что-то меня это не успокаивает... - протянул я нахмурившись.

- Просто доверься мне. - попросила она и потянулась к моему лицу левой рукой, когда на правой у неё посвистывал водяной диск.

Левой рукой она отделила прядь моих волос на левом виске и немного оттянула её, после чего медленно поднесла водяной диск и аккуратно срезала прядь. Сразу же после этого её заклинание распалось безобидными брызгами воды, а довольная Милисария резким рывком левой руки прижала к груди только что отрезанную прядь моих волос.

- Знаешь... - протянул я снова, - Всё это выглядит очень, очень странно.

- Я всё расскажу. - поспешила ответить мне Милисария мельком глянув мне в глаза, - Когда буду готова... - протянула она.

- Ладно. - вздохнул я. - Я больше тебе не нужен? - на всякий случай уточнил я.

- А куда ты собрался? - тут же напряглась она и невольно сделала шаг в мою сторону.

- Ам... - удивился я её реакции, - Ну, до кустов, хотя бы. На завтрак надо ещё поймать что-нибудь...

- А. - вскинула Милисария брови и тут же расслабилась, улыбнувшись. - Пока нет - не нужен. Только не уходи далеко, чтобы я не переживала. - попросила она и уселась на траву, тут же начав расчёсывать прядь моих волос.

Молча кивнув Милисарии, я отправился в лес. В голове был какой-то сумбур. Что вообще нашло на эту эльфийку? Она с каждым днём ведёт себя всё страньше и страньше. До этого плакала не пойми из-за чего целый день. Теперь из наших волос браслеты какие-то плетёт. Что вообще с ней происходит? Зачем ей эти браслеты? Хочет показать ими что мы с ней вместе что ли? Или это какие-то заготовки под будущие артефакты? Осмотрев свой браслет, никаких заклинаний в нём я не обнаружил. Странно это всё. Видать у эльфов те ещё тараканы в голове.

Пусть я немного и переживал за «душевное» состояние Милисарии, но прогулка по лесу меня немного успокоила. Подстрелил Гранитной иглой зайца и большую птицу, что только добавило мне настроения. Мимоходом умылся в ближайшем ручье и вернулся к магическому источнику, где меня уже ждала Милисария.

- Почему так долго? - тут же спросила она, - Я, вообще-то, переживаю за тебя. - немного обиженно и недовольно проговорила она.

- А с каких это пор ты за меня начала переживать? - вскинул я бровь, укладывая тушки на камень возле кострища. - Не с тех ли самых пор, как я снял вчера кандалы? - спокойно спросил я.

- Нет. - буркнула она, - Дурак. - насупилась Милисария.

- Ну раз я дурак, тогда сама себе готовь. - ответил я, параллельно вставая, - А я пойду себе что-нибудь другое поймаю.

- Нет! Стой! - тут же подскочила она на ноги и подбежала ко мне, мигом хватая мою правую руку и прижимая её к своей груди. - Ты не дурак. Прости... - повинилась она опуская взгляд.

С минуту я молчал, а потом всё-таки решил спросить прямо:

- Милисария, что происходит? Почему ты себя так ведёшь? Что это за браслеты такие?

Несколько минут девушка так и стояла, о чём-то судорожно соображая. Её руки то чуть ослабляли хватку, то снова сдавливали мою руку, прижимая к груди девушки ещё крепче. И когда мне надоело слушать тишину, я решил дать ей время на «подумать».

- Ты пока думай, - начал я, - а когда мы позавтракаем, я хочу услышать ответы. Хорошо? - на что она тут же кивнула мне.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/40026/902306>